

© 2010 г. М.А. Гутиева

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ КАК СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920-1930-Е ГГ.

Проанализированы особенности формирования национальных рабочих кадров в республиках Северного Кавказа после установления в регионе Советской власти. На материалах Северного Кавказа показывается, что вне зависимости от провозглашавшихся большевиками политических целей, на практике к концу 1930-х гг. произошла трансформация идеи пролетарского государства в государство партийно-бюрократическое.

Ключевые слова: рабочий класс, пролетарское государство, производительные силы, кустарное производство, промышленные рабочие.

В соответствии с официальной концепцией пролетарского государства рабочий класс, состоявший, главным образом, из промышленных рабочих, признавался основной социальной базой советской власти. Именно «класс-гегемон» считался движущей силой революционных изменений в России, а его представители - наиболее надежными и последовательными сторонниками большевиков. В этой связи всемерная поддержка этой общественной группы со стороны власти после победы в гражданской войне была абсолютно логичной и понятной. Лидеры РКП(б)-ВКП(б) ориентированные на строительство пролетарского государства, искренне полагали себя единственными выразителями и защитниками интересов рабочего класса, в связи с чем рассматривали любые альтернативные формы хозяйственной организации пролетариата либо как однозначно контрреволюционную силу, либо как временных попутчиков. Политика государства в этом вопросе заключалась не только в социальной поддержке рабочих, но и в численном увеличении промышленного рабочего класса и его формирования фактически «с нуля» в тех

регионах, где в дореволюционный период он практически отсутствовал. В силу объективных причин районы Северного Кавказа, населенные горцами, представляли собой территории, крайне слабо развитые в промышленном отношении. Численность промышленных рабочих-горцев была крайне незначительной. Качественное изменение ситуации в этом вопросе стало заботой центральной и местной власти сразу после налаживания мирной жизни.

Речь шла о необходимости самым существенным образом изменить всю социальную структуру горских народов, подняв при этом экономически отсталые районы страны до приемлемого уровня развитости. Северный Кавказ к началу 1920-х гг. оставался почти исключительно аграрным краем. И даже тот рост городского населения, который наметился в этом регионе в начале XX в.,¹ происходил не за счет переселения горцев в города, а за счет миграции на Северный Кавказ русских из Центральной России и территории современной Украины [1, с. 23]. При этом, несмотря на заметный рост городского населения, число рабочих на начало 1920-х гг. было минимальным – около 3,3% [2]. Общее же количество рабочих в Горской АССР на 1921 г. составляло около 30 тыс. чел [3, с. 71]. Для успешного решения задачи создания национального пролетариата в горских регионах Северного Кавказа имелись серьезные предпосылки, главная из которых – острый недостаток земли сельскохозяйственного назначения. Данная проблема являлась «бичом» всего региона и стояла на повестке дня задолго до включения этих территорий в состав Российской империи. Причем в некоторых республиках дефицит пахотной земли был катастрофическим. На начало 1920-х гг. надел пахотной земли на одного человека составлял в Северной Осетии 0,77 дес., в Ингушетии – 1,67 дес., Кабарде – 3,74 [4]. Для сравнения, средний душевой надел в Кубанской области в 1910 г. равнялся 9 дес [5, с. 179].

Исходя из имеющихся реалий, советское руководство приняло логичное решение о проведении в регионе интенсивной индустриализации с опорой на имевшийся излишек рабочей силы в сельской местности. Надо подчеркнуть, что состояние промышленности региона к началу 1920-х гг. было плачевным. И без того слабая индустриальная база оказалась в значительной степени подорвана в годы гражданской войны. Предприятия, существовавшие на Се-

¹ В период с 1903 по 1913 г.г. число горожан на Северном Кавказе увеличилось на 30% // Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. Краснодар, 1996.

верном Кавказе, по нынешней терминологии относились к «малому предпринимательству», а по терминологии того времени - «кустарному производству». Средняя численность наемных работников на таком «предприятии» не превышала 2-3 чел [6, с. 112]. В соответствии с идеей господства пролетариата в социальной системе в Советской России непрерывно расширялся комплекс льгот для рабочих государственных предприятий. Однако, несмотря на подобные установки властей, на практике заработная плата в частном хозяйственном секторе в среднем в два раза превышала уровень заработной платы в государственном производстве. Низкий уровень заработной платы создавал условия для массового оттока квалифицированной рабочей силы на хозрасчетные и частные предприятия, а также в мелкую кустарную промышленность.

Существовала достаточно заметная разница в уровне промышленного развития самих национальных республик. Так, Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Чечено-Ингушетия располагали более развитой промышленной сферой, чем, например, Адыгея и Карачаево-Черкесия. В этих трех республиках базировались крупные предприятия, построенные в дореволюционный период. Речь, прежде всего, идет о Грозненском нефтедобывающем и нефтеперерабатывающем районе, Мизурском горно-обогатительном комбинате, Алагирском месторождении с перерабатывающими предприятиями, предприятиях Нальчика и Владикавказа и др. Кроме того, имелись и предприятия, созданные для обслуживания железной дороги Ростов-Владикавказ. Степень вовлеченности населения в промышленное производство заметно различалась в региональном срезе. К примеру, в Кабарде и Балкарии не более 2-4% населения были заняты на предприятиях. В Карачае и Черкесии имелось несколько достаточно крупных (по меркам региона) предприятий, таких как кирпичный, маслособойный, лесопильный заводы и др., однако трудились на них всего около 300 чел [7]. Почти вся промышленность Чечни была сконцентрирована в Грозном, населенном на тот момент почти исключительно русскими [8, с. 188]. За пределами Грозного в республике имелось всего 7 небольших предприятий [9, с. 15].

Центральная власть предпринимала энергичные меры для того, чтобы кардинально изменить сложившуюся ситуацию. В Горской республике начинают складываться условия для формирования местного пролетариата [10].

Существенно возросли ежегодные капиталовложения в промышленность республик. За 1920-е гг. этот показатель увеличился почти в 3 раза [11]. Государством предпринимались самые активные меры, направленные на ускоренную подготовку квалифицированных рабочих и инженеров из числа горцев для вновь открываемых предприятий [12, с. 14-15]. Численность рабочего класса в национальных республиках постоянно росла. В том числе увеличивалась и доля горцев в рабочем классе. Статистика выглядит следующим образом. За период с 1927 по 1937 гг. число рабочих в Чечено-Ингушетии увеличилось примерно в 2 раза, в Северной Осетии – в 5 раз, в Кабардино-Балкарии – в 10 раз, в Карачае – более чем в 25 раз [13, с. 55]. Учитывая факт, что в дореволюционный период подавляющее большинство промышленных рабочих Северного Кавказа были русскими, а статистическое дело в первые годы существования советской власти еще не было поставлено на должный уровень, по вопросу о доле горцев в рабочем классе национальных автономий в 1920-1920-е гг. существуют различные мнения. Однако проследить некие общие тенденции представляется вполне возможным. Так, если в 1925 г. процент осетинских рабочих на предприятиях Северной Осетии составлял 33%, то в 1934 г. – уже 40% [14, с. 140]. А к 1937 г. почти половина рабочих республики были осетинами [15, с. 148]. На разных предприятиях ситуация существенно отличалась.¹ В этом отношении прослеживается достаточно устойчивая тенденция: чем выше в горах располагалось предприятие, тем выше там был процент местного населения.

Формирование национальных рабочих кадров в Кабардино-Балкарии шло также достаточно интенсивно. Уже в середине 1920-х гг. на промышленных предприятиях республики работало более 1500 человек [16, с. 98]. А.Т. Карданов приводит данные о том, что к 1926 г. 4,1% населения области были заняты в фабрично-заводской промышленности, в строительстве или на транспорте [17, с. 81]. Центральная и местная власть в вопросе формирования национальных рабочих кадров ставила перед собой амбициозные задачи. К примеру, к началу 1930-х гг. кабардинцы и балкарцы в общей числе рабочих

¹ Если на заводе «Электроцинк» процент осетинов в 1934 г. составлял 19%, то на Беслановском маисовом комбинате - 43%, а Мизурском комбинате - 66% // Казбеков Г.В. Формирование и развитие рабочего класса в Северной Осетии (1860-1940 гг.). Орджоникидзе, 1963.

республики должны были составлять половину. Однако к 1931 г. эта цифра примерно равнялась (по разным данным) не более 25%, а к 1938 г. – 28% [18, с. 69]. Остальные 72% рабочих в основной своей массе были русскими. При этом уже в 1930-е гг. большинство сельскохозяйственных рабочих составляли кабардинцы и балкарцы. Речь идет о трактористах, комбайнерах, заведующих фермами и др. Эти рабочие кадры успешно осваивали новую технику и приобщались к передовым для того времени технологиям производства. На предприятиях г. Грозный, одного из немногих промышленных центров Северного Кавказа, к середине 1920-х гг. работало около 500 чеченцев и ингушей (не более 3%). Бурный рост нефтяной промышленности республики обусловил увеличение численности рабочего класса к 1934 г. более чем в 2 раза.¹ Процент чеченцев и ингушей при этом возрос до 22% [19, с. 175]. При этом в Чечено-Ингушетии планируемый властью процент горцев в общей структуре рабочего класса равнялся 40%. При этом средний план по национальным республикам составлял 60% [20, с. 162].

Политика власти в вопросе формирования национальных рабочих кадров заключалась, прежде всего, в создании наиболее выгодных условий для привлечения горцев на работу на промышленные предприятия. Значительные усилия предпринимались и по линии партийных органов. Одним из основных методов решения данной задачи являлось направление горской молодежи на обучение грамоте, рабочим и инженерным специальностям.² В большом количестве открывались новые учебные заведения. Особенностью формирования национального рабочего класса на Северном Кавказе было то, что горский рабочий был тесно связан с традиционным укладом местных аулов. Этим он заметно отличался от рабочего Центральной России. На начало 1930-х гг. подавляющее большинство горцев, работавших в промышленности национальных республик, было «вчерашними крестьянами» и, следовательно, несмотря на формальную принадлежность к рабочему классу, не было воспитано в «пролетарском духе» и не могло служить социальной ба-

¹ Говоря об увеличении численности рабочего класса в национальных республиках в 1930-е гг. следует иметь в виду, что в результате массового голода начала 1930-х гг. и породивших его миграционных процессов «из деревни в город» произошло резкое увеличение численности рабочих по всей стране вообще.

² Уже в 1925 г. в вузах Северного Кавказа обучалось 253 студента из числа горской молодежи // ГАРФ. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 164. Л. 20.

зой советской власти. Смешанный национальный состав рабочих играл на руку большевикам, позволяя горским рабочим «пропитываться» соответствующими идеями и настроениями от русских пролетариев. Исходя из этого, очевидно, что большевикам было невыгодно доводить процент национальных рабочих на предприятиях до уровня более 50-60%, поскольку в этом случае объективно уменьшалось влияние опытных пролетарских кадров на вновь прибывающий «контингент».

С 1930-х гг. начался процесс привлечения горских женщин к работе на промышленных предприятиях. Естественно, что в этом вопросе власть не могла ставить перед собой цель добиться такого же соотношения рабочих женщин и мужчин, какое имелось на фабриках и заводах в Центральной России. Однако со всей определенностью можно утверждать, что в этом вопросе в национальных республиках Северного Кавказа большевики добились весьма существенных подвижек. Уже в 1932 г. доля женщин-горянок, занятых в промышленном производстве, составила 13,4% по отношению к общему числу горских рабочих [21, с. 219]. В процессе формирования рабочих кадров в национальных республиках возникали и другие проблемы. В частности, текучесть кадров среди рабочих-горцев была выше, нежели среди русских.¹ Причина этого заключалась в том, что представители местного горского населения, пополнявшие ряды рабочего класса, в основной своей массе были людьми, либо вовсе неграмотными, либо малограмотными. Это приводило к тому, что многие рабочие не могли освоить ту или иную специальность, сталкиваясь с огромными трудностями.

Иногда руководителям предприятий приходилось вникать и в национальные вопросы. На заводах в национальных автономиях фиксировались случаи проявления национальной неприязни. В частности, такое нередко происходило на заводах Грозного между чеченскими и ингушскими рабочими. Были директора заводов, которые прямо и открыто выступали против приема на работу горцев. По их мнению, представители горского населения «не способны к систематической и длительной работе» [22]. Кроме того, некоторые религиозные исламские деятели высказывались в том смысле, что мусульманин не может и не должен трудиться рядом с неверными [23, с. 81]. Русские рабо-

¹ Так, в 1934-1935 гг. текучесть кадров на заводах Грозного достигала 80% // Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. М., 1975.

чие также весьма настороженно относились к вновь прибывающему «пополнению» из местных жителей. Как отмечала периодическая печать того времени, многие опытные пролетарии считали горцев временными явлением на заводах и называли их «гостями» [23, с. 59].

В целом, советской власти удалось достичь значительных успехов в деле формирования национальных рабочих кадров в автономиях Северного Кавказа. Согласно имеющимся на данный момент в распоряжении исследователей данным, во второй половине 1930-х гг. процент горцев в среде рабочих составлял в разных республиках примерно от 30 до 40% [19, с. 216]. В производство, несмотря на существовавшие патриархальные порядки, удалось вовлечь женщин. При этом, недостаток образования приводил к тому, что в основном горцы были вынуждены выполнять работу, не требующую специальных навыков. Кроме того, в первые два десятилетия существования советской власти, несмотря на все усилия, не удалось преодолеть социокультурный барьер между русскими и горскими рабочими, порождающий недоверие и подозрительность. Эта задача была решена позднее путем повышения уровня образованности среди горцев и массовой подготовкой национальных инженерных и управленческих кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шнайдер В.Г.* Динамика и структура освоения Северного Кавказа русским населением в последней трети XIX в. Проблемы социокультурного развития Северного Кавказа: социально-исторические аспекты. Сборник статей. Армавир, 2000.
2. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Статистический справочник. За 1922-1923 гг. Ч. III. Краснодар, 1924.
3. *Волкова Н.Г.* Основные демографические процессы // Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968.
4. *Шихавцова В.М.* Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920-е гг. // Дисс... к. и. н. Москва, 2005.

5. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1913.
6. *Даудов А.Х.* Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920-1924 гг.) // Дисс... д. и. н. С/Пб., 1998.
7. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 61., Л. 7, 11.
8. *Медалиев Х.Г.* О некоторых особенностях индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа // Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. Пятигорск, 1972.
9. *Балаева А.Р.* Вклад русского народа в социально-экономическое и культурное развитие чеченской республики в 1920-1930-е гг. // Автореф. дисс.... к.и.н. М., 2010.
10. Бюджет Северо-Кавказского края на 1925-1926 хозяйственный год // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 61. Л. 11.
11. О некоторых особенностях индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа // Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. Пятигорск, 1972.
12. *Стрекалова Е.Н.* Техническая интеллигенция Северного Кавказа в 20-30-е годы XX века // Автореф. дисс... к.и.н. Ставрополь, 2003.
13. *Лоов И.Р.* Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа в 1920-1928 гг. Грозный, 1973.
14. *Казбеков Г.В.* Развитие социалистической промышленности и рост рабочих кадров в Северной Осетии в 1920-1944 гг. // Известия Северо-Осетинского НИИ. 1960. Т. 22. Вып. 4.
15. *Чащарина О.М.* Автономные республики Северного Кавказа: проблемы изменения социальной структуры (1930-е годы) / Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). Майкоп, 1992.
16. *Елеев Л.Т.* Государственная политика занятости населения и ее реализация в Кабардино-Балкарии. 20-е годы XX-начало XXI в. // Дисс... к. и. н. Нальчик, 2006.

17. *Карданов А.Т.* Рабочий класс Кабардино-Балкарии в период строительства социализма. 1920-1937 гг. Нальчик, 1976.
18. *Саблиров М.З.* Братская помощь народов СССР в подготовке кадров национальной интеллигенции Кабардино-Балкарии. 1917-1937 гг. // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Грозный, 1982.
19. История индустриализации Северного Кавказа. 1933-1941 гг. Грозный, 1973.
20. *Медалиев Х.Т.* Деятельность КПСС по созданию социалистической индустриализации республик и областей Северного Кавказа. 1926-1937. Нальчик, 1972.
21. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 64. Л. 3.
22. *Шнайдер В.Г.* Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов северного Кавказа в советское общество (1917-конец 1950-х гг.) // Дисс... д. и. н. М., 2008.
23. Революционный Восток. Журнал Научно-исследовательской ассоциации при Коммунистическом университете трудящихся Востока им. И.В. Сталина. 1935. №5. С. 59.

*Горский государственный
аграрный университет*

5 декабря 2010 г.